

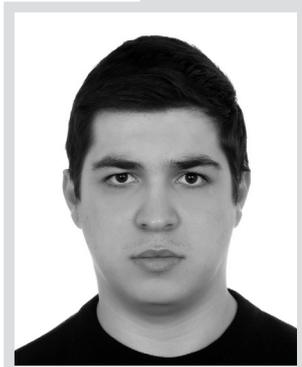
УДК 347.1

Цифровые права как объекты гражданских прав**Гаврилов В.Н.**

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Саратовской государственной юридической академии

Захарова О.А.

Студентка Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Исмаилов Э.Ш.

студент Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Авторами рассмотрен вопрос настоящего законодательного закрепления понятия «цифровые права». Обозначается позиция законодателя, а также изучаются спорные мнения ученых по данному вопросу. На основе проведенного исследования предлагается вывод о необходимости определения сущности каждого рассматриваемого явления, а затем и его дальнейшей правовой регламентации в законодательном акте.

Ключевые слова: цифровые права, токен, криптовалюта, биткоин, объекты гражданских прав, цифровой актив, электронная коммерция

Эпоха высоких информационных технологий и глобализации экономических процессов постоянно порождает новые виды общественных отношений. Они должны соответствовать современным рыночным системам, ведь их востребованность и актуальность возрастает. Недаром к недавно появившимся понятиям, среди которых криптовалюта, блокчейн, токен, майнинг и многие другие, проявляют интерес не только простые обыватели, но и законодатели большинства развитых и развивающихся государств мира [1].

Современные экономические отношения требуют повышенного внимания законодателя к их правовому регулированию. В условиях технологического прогресса и «цифровизации» большинства сфер

жизни общества необходимо проводить постоянные исследования тех новообразований, которые предлагает нам технологический мир. Это касается и сферы гражданского права, где также нужно внедрять новые положения, касающиеся цифровизации. Необходимость настоящего исследования обусловлена разницей точек зрения по вопросу регулирования так называемых «цифровых» прав, вопросам практического применения новшеств законодательства, проблем, возникающих у правоприменителя в условиях реализации данного права.

Конец XX в. после формирования сети «Интернет» определил весьма последовательные изменения, которые также коснулись и гражданского права. Российский законодатель формировал свое

отношение к внедрению цифровых прав осторожно и поступательно. При этом в то же самое время некоторые страны более активно регулировали новшества, которые связаны с экономической и технологической сферами. Многие ученые негативно оценивают данный скептицизм российского законодателя, однако такая аккуратность зачастую может привести к более правильным и стратегически верным решениям. Одним из показательных начальных результатов всей проведенной работы выступают следующие нормативно-правовые акты: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы», а также Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении Программы “Цифровая экономика Российской Федерации”». Их принятие дало толчок гражданскому законодательству требовать еще большего расширения и модернизации. Данная Программа указывает на то, что необходимо создать полноценное правовое регулирование, которое сможет отвечать современным условиям развития науки и техники. С принятием данных документов для российского права официально появляются термины «цифровая экономика» и «цифровые права».

Однако стоит отметить, что еще раньше был сформулирован термин «цифровая экономика», однако не российскими цивилистами, а профессором из США. Под такой экономикой он предлагает понимать новый уровень экономических отношений в стране, который основан на цифровизации [2].

Если говорить про Российскую Федерацию, то с каждым днем цифровые технологии захватывают все больше сфер жизни. В частности, уже нельзя представить деятельность банковских учреждений, оказание государственных и муниципальных услуг, оплату товаров без использования данных технологий. Но стоит отметить, что Россия находится не на том уровне, что некоторые зарубежные страны при правовом регулировании отношений в цифровой сфере [3].

Цифровые технологии развиваются так быстро, что Россия до сих пор не занимает ключевых позиций в правовом регулировании правоотношений в данной сфере. Во многих европейских странах уже разработаны и применяются акты законодательства, ориентированные на правоотношения в сфере цифровой экономики.

Именно поэтому многочисленные вопросы, которые появляются при функционировании цифровой экономики, требуют детализации в конкретном правовом акте [4].

Крайне важно, чтобы законодательство успевало регулировать те отношения, которые так или иначе разворачиваются с применением цифровых технологий. Данный законодательный аспект необходим как для выполнения экономических задач

государства, так и для соответствия современным реалиям. Законодательные новшества должны регулировать порядок совершения сделок в электронной форме, способствовать законному управлению цифровыми финансовыми активами, а также привлекать иные финансовые ресурсы в новые отрасли экономики.

При анализе затрагиваемого вопроса полезным для настоящего исследования представляется его изучение на основе сопоставления с уже закрепленными российскими нормами. В 2019 г. норма ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) претерпела изменения, которые выразились в появлении абсолютно нового объекта гражданских прав. Таким объектом стали цифровые права, являющиеся составной частью имущественных прав, наравне с такими объектами, как безналичные денежные средства и бездокументарные ценные бумаги. Если проводить параллель между цифровыми правами и нормами текущего гражданского законодательства, то это будет норма ст. 141.1 ГК РФ, то есть бездокументарные ценные бумаги. Следовательно, проанализировав вышеназванную норму, можно сформулировать, что же такое цифровые права. Это в первую очередь обязательственные и иные права, которые именно так обозначены в законодательстве. У цифровых прав есть свое содержание и условия их осуществления, которые должны соответствовать положениям действующей информационной системы с определенными признаками [5].

Кроме этого, еще одним полезным для настоящего исследования выводом будет то, что цифровые права могут функционировать только в такой информационной системе, которая предназначена для этого, а также между теми субъектами, которые имеют к ней доступ.

Также стоит отметить, что похожесть цифровых прав и уже существующих в российском законодательстве электронных документов, в частности, бездокументарных ценных бумаг обсуждалась на некоторых открытых заседаниях Государственной Думы РФ, где были неоднократно подчеркнуты их общие черты. Однако профессор А.В. Асосков считает, что в российском законодательстве по отношению к обороту и использованию бездокументарных ценных бумаг не сложилось однозначного отношения, устоявшейся практики на текущий момент нет.

С закреплением в гражданском законодательстве термина «цифровые права» определяется их место во всей системе объектов гражданских прав. Также делается указание на то, что оборот данного объекта происходит при помощи внесения записей в информационную систему. Происходит описание оборотоспособности относительно нового объекта гражданских прав. В отношении новых прав и сделок с ними граждане и юридические лица должны быть

уверены, что в случае какой-либо непредвиденной ситуации они смогут прибегнуть к защите [6].

Так называемое «цифровое право», которое так или иначе отражено в российском гражданском законодательстве, не охватывает весь перечень объектов, которые были заключены в цифровую форму. Оно включает лишь понятие прав, а также порядок их создания и обращения. Цифровые права выступают юридическим аналогом токена. Также в законе отсутствуют положения о цифровых деньгах, среди которых можно упомянуть криптовалюту.

Использование новой терминологии, в частности, внедрение категории «цифровое право» не является необходимым, более логичным было бы использование таких категорий, как «криптовалюта» и «токен», в силу их частого употребления практиками и первоначально верного понимания. Также токены в ГК РФ абсолютно правильно называются цифровыми правами, ведь они наиболее популярны в своем использовании на практике и наиболее характерны для национального законодательства.

Все эти виртуальные деньги, в том числе криптовалюта, которые выступают как средства платежа и обмена в оборотоспособности, не связаны с обязательственным правом. То есть позиционировать криптовалюту в качестве безналичного денежного средства или в качестве бездокументарной ценной бумаги, содержащей обязательство, будет бессмысленно. К этому выводу мы приходим, так как правовая природа данных объектов различна. Криптовалюту сложно признать и законным средством платежа. Это связано с тем, что сам цифровой актив выпускается не как, в частности, рубль путем эмиссии Центральным Банком, а методом децентрализации и анонимности пользователем сети [7].

По нашему мнению, криптовалюта и токены не являются абсолютно новыми объектами гражданского права. Цепочку символов, которая содержится в децентрализованном блокчейн-реестре, достаточно сложно определять как новый объект права. Все те права, которые в результате их использования возникают, особо не отличаются от тех прав, которые уже длительное время содержатся в законодательстве. Особенность криптовалюты и токенов состоит в том, каким образом происходит их фиксация. Именно способы закрепления имеют свои характерные черты, которые связаны с распределенными реестрами [8].

Важно отметить, что закрепление цифровых прав, как абсолютно нового объекта гражданских прав, является непоследовательным. Можно считать, что они – новое выражение имущественных прав только в электронной форме, а не новый вид прав.

Необходимо избегать в нормативно-правовых актах осложненных законодательных конструкций относительно цифровых прав. В этом нет объективной, реальной необходимости. Для использования

и практической реализации поставленных задач необходимо более понятным языком доносить до практиков закрепляемые категории. Слово «цифровые» – это не что иное, как форма содержания прав, а также некое правовое поле, в котором они преобладают. Поэтому, как уже было сказано выше, нецелесообразно вводить новое право в перечень объектов гражданских прав. Цифровые права являются только формой закрепления уже имеющихся гражданских прав.

Закрепленное в настоящее время в гражданском законодательстве понятие «цифровые права» не вполне достаточно и по праву критикуется современными цивилистами. Цифровая экономика находится на стадии своего развития и формирования, в связи с этим существует ряд еще не устоявшихся правовых явлений, которые не требуют декларирования, а лишь являются предпосылками для модернизации их законодательного закрепления во избежание правовых коллизий. Для начала необходимо в рамках исследований определиться с правовой сущностью каждого включаемого в Гражданский кодекс РФ явления, а лишь затем говорить о его полной и доскональной регламентации.

Литература:

1. Гаврилов В.Н., Прохоров Н.А., Шахнавазов А.А. Анализ смарт-контрактов как объектов гражданских прав в законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации // Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». – 2020. – № 27. – С. 41-45.
2. Negroponte N. Being Digital. – NY.: Knopf, 1995. – 256 p.
3. Хасимова Л.Н., Гайфутдинова Р.З., Ющенко Н.А. Правовое регулирование цифровых прав как объектов гражданского права по законодательству Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 1. – С. 89-92.
4. Вайпан В.А. Правовое регулирование цифровой экономики // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2018. – № 1. – С. 12-17.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2021. – № 27 (ч. I). – Ст. 5053.
6. Овчинников А.И, Фатхи В.И. Цифровые права как объекты гражданских прав // Философия права. – 2019. – № 3 (90). – С. 104-112.
7. Гаврилов В.Н., Рафиков Р.М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 51-59.
8. Конобеевская И.М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19. Вып. 3. – С. 330-334.

Digital Rights as Objects of Civil Rights

***Gavrilov V.N., Zakharova O.A., Ismailov E.Sh.
Saratov State Law Academy***

The authors study the issue of fixing the concept of «digital law» in the current legislation. The position of the legislator is indicated, as well as the controversial opinions of scientists on this issue are studied. Based on the conducted research, it is proposed to conclude that it is necessary to determine first the essence of each phenomenon under consideration, and then its further legal regulation in the legislative act.

Key words: digital rights, token, cryptocurrency, bitcoin, objects of civil rights, digital asset, e-commerce, digital rights

